

При упоминании имени Ивана Сергеевича Тургенева перед мысленным взором каждого читателя пройдет ряд замечательных романов, повестей, рассказов, стихотворений в прозе, знакомых еще со школьной скамьи. Непременно вспомнятся незабываемые герои гениальных «Записок охотника». Как живые и хорошо знакомые люди, проходят Базаров и Рудин, Лаврецкий и Берснев и многие другие персонажи, увековеченные великим художником слова.

Но вначале Тургенев был драматургом. Интерес к театру у него возник еще в юности. Об этом свидетельствует и первая проба пера — создание в отрочестве драматической поэмы «Стефан». Большую роль в приобщении Тургенева к драматургии сыграло творчество замечательных актеров того времени, особенно Щепкина и Мочалова. Завсегдатай театра, он неоднократно видел их на сцене и был покорен вдохновенной игрой гениальных артистов. Постигнуть законы сценического искусства Тургеневу помогли и переводы пьес «Отелло», «Король Лир» Шекспира, «Манфред» Байрона, которые он делал во время учебы в университетах Москвы, Петербурга, Берлина.

Первое десятилетие литературной деятельности Тургенева прошло при му

женно в создании драматических произведений. Он написал десять пьес, во многом определивших направление поисков всех, кто писал для театра после него, включая Островского и Чехова.

Современная ему критика отнеслась к его пьесам в общем отрицательно, отказав им в сценичности, а их автору — в наличии драматического дарования. Он согласился с такой оценкой своих десятилетних поисков новой поэтики театрального искусства и навсегда отказался писать для сцены. Но, конечно, для этого были более серьезные основания. Главным следует считать цензурное гонение и притеснение. Мы можем сожалеть об этом вполне обоснованно потому, что в архиве писателя были обнаружены списки названий еще девяти задуманных комедий, перечень действующих лиц и некоторые наброски, свидетельствующие об интересных театральных замыслах Тургенева. Иван Сергеевич не только отказался писать для театра, но даже написанное для сцены впоследствии переделал в литературные произведения для чтения, значительно изменив их глубокую сценическую сущность, лишив цело-

ВНАЧАЛЕ БЫЛ ДРАМАТУРГОМ

го ряда великолепных зрелищных эффектов, комических реплик, оживляющих действие и обогащающих колорит и своеобразие комедий.

Уже первое знакомство с пьесами Тургенева обнаруживает их истинную театральную сущность. Об этом говорит не только сам строй пьесы, но и подробное описание сцены, обширная характеристика действующих лиц, тонкая «мизансценировка» каждого эпизода, где автором учитывается каждая подробность в расположении действующих лиц. Во всем видна рука талантливого драматурга, умеющего воссоздать самые тончайшие нюансы душевных движений своих героев.

И все же, несмотря на то, что Тургенев рано отказался творить для театра, он сумел создать новаторский репертуар непреходящей художественной ценности. Не случайно его комедии вписали яркую страницу в историю русского театрального искусства.

На драматургию Тургенева наложило свой отпечаток то обстоятельство, что лучшие из его пьес многие годы находились под запретом. Кроме того, для достойного

воплощения комедий Тургенева нужен был театр особого рода. К счастью, такой театр возник в конце прошлого века, и настоящее рождение Тургенева-драматурга произошло именно на его сцене. Понятно, что речь идет о Московском Художественном театре, созданном К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко.

Постановка комедии Тургенева «Месяц в деревне» на этой сцене была осуществлена в 1909 году. Она была первым воплощением драматического произведения, как задумывал автор. Постановщикам К. С. Станиславскому и И. М. Москвину впервые удалось расписать всю сложность психологии действующих лиц пьесы, психологический рисунок каждой роли. Станиславский очень метко назвал эту работу составлением душевной партитуры роли. Постановщики поняли в пьесе Тургенева самое главное: действие на сцене можно выразить бездейственно — в диалогах и речах героев. Правда, сделать это исключительно трудно. Артисту, сидящему весь спектакль неподвижно, необходимо обеспечить себе на это право, утверждал Станиславский, предельной ду-

шевной активностью, эмоциональной наполненностью игры, силой и глубиной переживания.

Особой заслугой пьесы «Месяц в деревне» является то, что она послужила отличным и незаменимым материалом очень важного этапа формирования системы Станиславского. Комедия помогла режиссеру решить проблему овладения внутренней техникой, лучше обосновать связь переживания актера с внешним их проявлением. Встрече с драматургией Тургенева Станиславский посвятил отдельную главу в своей книге «Моя жизнь в искусстве».

Следует прибавить любопытную деталь. Драматургию Тургенева во всей полноте и глубине Станиславский сумел раскрыть только тогда, когда обогатился опытом работы над всеми пьесами Чехова. Только пройдя чеховскую школу, он смог с поразительной смелостью и глубиной постижения воссоздать сам дух тургеневского стихотворения в прозе, как справедливо назвал один критик «Месяц в деревне».

Высоко оценила критика нтру всех участников этого спектакля. Особенно обстоятельно анализировалась игра Киппер-Чеховой и Стани-

славского. Рецензенты подчеркивали, что Рагинина Станиславский играл почти без жестов, сдержанно, но эта внешняя сдержанность не скрывала чувств героя: чувства выражали глаза... Буквально в каждом из многочисленных откликов печати много восторженных слов было сказано в адрес М. В. Добужинского, автора превосходных декораций к спектаклю. Они были настолько красивы и оригинальны, что в полной мере позволяли проникнуться особым поэтическим строем комедии, почувствовать дыхание воздуха тургеневского лета, насыщенного запахом цветущих лип.

Постановка «Месяца в деревне» была признана одной из лучших работ Художественного театра. Как бы подытоживая отклики прессы, известный театральный критик Н. Е. Эфрос писал: «Главная и громадная прелесть спектакля в том, что были в нем полно и внятно выражены тургеневская тихая нежность, его скромная, задумчивая красота. Все театральные средства соединились в стройной и строгой гармонии, в спокойной художественной уравновешенности и великолепно передава-

ли то, что — стиль Тургенева, что — душа и лучшая поэтическая сущность его творчества».

Постановка комедии «Месяц в деревне» не была единственным обращением МХАТа к драматургии Тургенева. Весной 1912 года здесь был поставлен второй спектакль, своеобразный триптих, составленный из первого акта комедии «Нахлебник» и одноактных пьес «Где тонко, там и рвется» и «Провинциалка». Эта постановка так и называлась «Тургеневский спектакль» и тоже была великолепно принята зрителями и прессой. Новая работа помогла театру подняться к огромным социальным обобщениям и овладеть методом реалистического гротеска. В этом смысле все три комедии давали прекрасный материал и режиссеру, и актерам.

В заключение следует сказать, что тургеневские комедии и в наши дни находятся в репертуаре театров, в том числе, конечно, и Художественного. Нынешние прославленные мастера этого театра также создали яркую галерею образов в спектаклях по пьесам И. С. Тургенева, которые благодаря телевидению стали достоянием миллионов советских зрителей.

Виталий БАКУМЕНКО.
Артист Большого театра СССР.